

**Рецензия на коллективную монографию
«Воронежская педагогическая школа:
дидактическая реконструкция»**

**Collective Monograph Review
"Voronezh Pedagogical School: didactic reconstruction"**

УДК 371.2

Получено: 25.08.2019

Одобрено: 14.09.2019

Опубликовано: 25.10.2019

Комарова Э.П.

д-р пед. наук, профессор кафедры иностранных языков и теории перевода ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

Komarova E.P.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages and Theory of Translation, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

Иванова Г.П.

канд. пед. наук, первый заместитель Департамента образования, науки и молодежной политики правительства Воронежской области, г. Воронеж

Ivanova G.P.

Candidate of Pedagogical Sciences, First Deputy Head of the Department of Education, Science and Youth Policy of the Voronezh Region Government, Voronezh

Аннотация

В рецензии дается оценка коллективной монографии, посвящённой истории и содержанию региональной научно-педагогической школы, её особенностям и универсалиям, а также актуальности этого педагогического наследия, как в региональном, так и в федеральном и международном формате.

Ключевые слова: научно-педагогические школы, история педагогики, Воронежская педагогическая школа, дидактическая реконструкция, коллективная монография.

Abstract

The review assesses the collective monograph on the history and content of the regional scientific and pedagogical school, its features and problem of universals, and as well the topicality of this pedagogical heritage in both regional and federal and international formats.

Keywords: scientific and pedagogical schools, history of pedagogy, Voronezh pedagogical school, didactic reconstruction, collective monograph.

Коллективная монография «Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция» [1] стала результатом многолетнего индивидуального и совместного труда представителей различных формальных и неформальных объединений исследователей, связанных общей темой – историей и содержанием регионального научно-педагогического наследия. В этой коллективной работе приняли участие учёные ВГУ, ВГПУ, ВИВТ, ВВА им. Н. Жуковского и Ю. Гагарина, Московского городского педуниверситета, Благовещенского государственного педагогического и Кемеровского

государственного университета, а также историко-филологического Фонда им. А. Хованского.

Воронежская региональная педагогическая школа представлена в монографии как течение, берущее свои истоки из ряда личностных школ. В монографии подвергнуто анализу наследие восьми педагогов, чей жизненный и творческий путь в большей или меньшей степени был связан с Воронежем и чей вклад в национальную педагогику действительно значим: это А.А. Хованский, Н.Ф. Бунаков, А.П. Киселев, П.Ф. Каптерев, Н.В. Чехов, П.Л. Загоровский, С.В. Иванов.

До настоящего времени наследие воронежских педагогов рассматривалось больше с точки зрения истории науки и в меньшей степени – изучения его содержания, но оно совсем не исследовалось в совокупности, в формате коллективного научного сознания, как региональное научно-педагогическое течение. Попыткой восполнить этот пробел и определяется актуальность исследовательского аспекта данной монографии и её реконструктивистский тип. Рецензируемая монография обобщает педагогическое наследие и по своему содержанию является продолжением развития региональной научно-педагогической школы, поскольку выполняет ряд характерных для научных школ функций. Это в значительной мере касается отношений учитель-ученик, а также предлагаемых мер по пропаганде знаний и развитию практических навыков.

В первом разделе монографии рассматриваются вопросы содержания самого феномена научных школ, его историко-социальный и педагогический аспекты, условия развития воронежской региональной педагогической мысли к моменту открытия университета. Второй раздел монографии посвящен описанию личностных локальных научно-педагогических школ, принимаемых за источники воронежской педагогической школы как школы школ. В третьем разделе рассматривается становление региональной дидактической школы. В четвертом разделе специальное внимание уделено текущему этапу развития региональной школы и её перспективам в обозримом будущем, роли в формировании креативной научной элиты и месту в гражданском обществе, а также её потенциалу в создании педагогики искусственного интеллекта.

Характерной чертой отечественной педагогической традиции в целом является преемственность светской школы от духовной. Это в равной мере относится и к воронежскому краю, где светские образовательные учреждения стали появляться в начале XVIII в. Заметную роль в формировании воронежской педагогической школы сыграли потомки священнослужителей: А.А. Хованский, П.Ф. Каптерев и С.В. Иванов, в наследии которых при определенном взгляде явно прослеживается влияние и мотивы религиозной мысли, делающей акцент на духовном воспитании и гармоничном взаимодействии в обществе.

Воронежская региональная школа сложилась из двух традиций: местной, связанной главным образом с педагогами Михайловского кадетского корпуса (осн. 1845) и привнесённой преподавательским корпусом Юрьевского (Дерптского) университета (осн. 1802), прибывшим в Воронеж в 1918 г. Вместе с педагогическим коллективом старейшего прибалтийского университета на воронежскую землю пришла и память о Профессорском институте, готовившем кадры для университетов всей Российской империи. Открытие университета, разместившегося в здании бывшего кадетского корпуса, стало кардинально новым этапом в развитии местных традиций. Здесь начали складываться основы «новой» школы.

В советские годы наследие некоторых отечественных педагогов было отвергнуто и прозябало в забвении в связи с попыткой искоренения из общего образования религиозных мотивов. Поэтому одной из задач монографии можно назвать реабилитацию досоветского духовного педагогического наследия, которое становится особенно актуальным в новейшее время. На текущий момент духовная часть воронежского наследия представляется особенно современной в связи с наметившимися в государстве и обществе тенденциями, ориентированными на христианские нормы морали. В этой части

наше региональное наследие видится востребованным уже в ближайшей перспективе и в федеральном формате.

Для либеральной части нашего общества, несомненно, особенно ценной является теория свободного воспитания, развиваемая К.Н. Вентцелем. Его идеи о вечном развитии выражают сущностное содержание каждой научно-педагогической школы, без чего никакая из них не могла бы состояться.

В истории воронежской педагогической школы разработка проблемы отношений между индивидуальным и общественным, личностным и коллективным более всего характерна для творчества П.Ф. Каптерева, К.Н. Вентцеля и П.Л. Загоровского. Различия в их взглядах состоят в том, что согласно теории свободного воспитания основным ориентиром в направлении образовательного процесса является индивидуальность ребенка – здесь индивидуальность абсолютизирована, тогда как педология изучает особенности ученика для того, чтобы сформировать личность, гармонично инкорпорированную в общество. П.Ф. Каптерев, ведущей идеей которого было саморазвитие личности с учётом наследственности каждого, полагал важнейшим принципом педагогики индивидуализацию образовательного процесса не столько с целью изучения предметов, сколько для развития личности предметами.

Предлагаемое в монографии разделение исторического развития школ на условные этапы можно представить как продолжение систематического изложения истории российской педагогики за весь период её существования. Это развитие следует рассматривать не линейно, а спиралевидно, а это значит, что тенденции не прекращаются, а переходят на новый уровень, ведь церковная, государственная и общественная педагогика не сменяли одна другую, а дополняли. В таком контексте использование условных темпоральных номинаций – «старая» и «новая», «древняя» и «новейшая» – представляется вполне оправданным. В продолжение личностной школы П.Ф. Каптерева в этой монографии добавляются новые этапы, дописываемые к его «Истории педагогики».

Таким образом, складывается дополненная последовательность: церковно-религиозная педагогика – государственная (имперская) – общественная (либерально-революционная) – государственная (советская) – общественная (либерально-перестроечная) и новейшая, формирующаяся в настоящее время тенденция на становление государственно-церковного направления в конкуренции с не вполне развитым гражданско-общественным элементом в национальной педагогической школе. В этой последовательности можно заметить стремление педагогики соответствовать «духу времени», подстраиваться под изменяющиеся веяния. Но, пожалуй, единственное, что остается постоянным в общей педагогике – это её каноническое нравственное, воспитательное основание в духовной части.

Юбилейный формат делает монографию знаковой вехой в истории региональной и национальной педагогики. Разумеется, между национальной и региональной традицией много общего. В воронежской части отражается целая национальная школа. Образно говоря, Воронежская педагогическая школа представлена в монографии как зеркало школы национальной, в отражении которой обнаружилась их тесная связь, общая зависимость от государственной политической воли.

Воронежская педагогическая школа, в понятийной базе педагогики сотрудничества, представляется в качестве шаталовской опорной системы, которая должна послужить дидактическим средством в распространении знаний в целевых аудиториях. В свою очередь, внятные представления о схематическом устройстве понятия должны позитивно повлиять на качество усвоения его содержания, как обучающейся молодежью, так и практикующими педагогами.

Наследие выдающихся воронежских педагогов проявляется, прежде всего, в теории и методике воспитывающего обучения, а также в педагогической психологии и педологии. Особенно значителен вклад воронежских университетских педагогов в разработку теории урока. Они не только обосновали внешнюю сторону урока: условия, правила ведения

«хорошего урока» (П.Ф. Каптерев, С.В. Иванов), но и раскрыли сущность урока через теорию познания, определили структуру, типы уроков в определенной системе по учебной теме (С.В. Иванов).

Авторами подробно освещена история формирования региональной педагогической школы, описаны характерные черты символического творческого восьмигранника, сформированного из личностных школ, представленных в монографии. Ориентация на живой, увлекательный рассказ по предмету, несомненно, является одной из ярких отличительных черт отечественной педагогики, получившей признание и у европейских коллег. Среди ключевых особенностей, заложенных в воронежской традиции, можно назвать: эвристический, или сократический (диалогический), подход к подаче материала; совмещение образовательных приемов, направленных на интеллектуальное развитие, с воспитательными технологиями; объяснение русского языка по литературным образцам в связи с логикой и психологией, этикой и эстетикой.

Для воронежской региональной традиции характерно стремление к созданию «идеального» учебного пособия. В преподавании словесности, русского языка и литературы, это, прежде всего, проявилось в деятельности А.А. Хованского, полагавшего главной задачей своего издания всероссийского формата – соединить в творчестве все педагогические силы с целью составить такое учебное пособие. В этом отношении школу Хованского можно считать проблемной. Практически в то же время в стенах Михайловского корпуса шла работа по созданию «идеального учебника» по математике, над которым трудился А.П. Киселёв. Учебники Киселёва получили признание и в советские годы, тогда как «Живое слово» Хованского было отвергнуто по идеологическим причинам.

Яркой отличительной особенностью воронежской педагогической школы является и тот факт, что своим становлением она в значительной мере обязана гражданской инициативе. Это главным образом касается деятельности А.А. Хованского и Н.Ф. Бунакова. Частный журнал Хованского вместе с частной школой и театром Бунакова стали одними из лучших примеров в истории конструктивного и эффективного гражданского участия в общественном и государственном образовании. К этой же категории можно отнести и «Дом свободного ребенка», ставший экспериментальной площадкой для проверки принципов теории свободного воспитания, развиваемых К.Н. Вентцелем. Несомненно, самым успешным гражданским научно-педагогическим проектом стал журнал «Филологические записки» А.А. Хованского, заслужившего своим редакторским подвигом две государственные награды. Здесь надо отметить, что Воронежская педагогическая школа получила почетное признание своих достоинств в правительственных наградах, пожалованных основателям личностных школ и в царское, и в советское время, благодаря чему стала школой орденоносной.

В результате работы над монографией удалось провести ревизию регионального педагогического наследия, составить общие представления о структуре его содержания, определить основные источники, выявить противоречия в сохранении и развитии, в духовном и светском, в личностном и общественном, в свободе и нормах и, в связи с этим, в отношении к классно-урочной системе. В сравнительном анализе личностных школ определены общие и отличительные черты, сформировавшие Воронежскую педагогическую школу в целом.

На основе регионального подхода к историко-педагогическому исследованию авторам удалось выявить и раскрыть специфические характеристики локального историко-педагогического опыта, существенно обогатить историю отечественной педагогической мысли, определить варианты решения ряда общих проблем национальной педагогики. Это коллективное исследование призвано способствовать получению знаний о воронежском региональном наследии, выяснению его сущности и определению педагогической ценности. Необходимо отметить расставленные авторами акценты на объективные и

субъективные противоречия в жизнедеятельности научно-педагогических школ вообще, и воронежской в частности.

Значимость данного коллективного труда не вызывает сомнений, поскольку обращение к педагогическому прошлому необходимо не только ради познания истории и выявления испробованных подходов и теорий, но и с целью извлечения уроков и использования полученных данных для объяснения и понимания современной ситуации в теории и практике образования, а также для решения задач педагогического прогнозирования. Авторы подробно освещают содержание педагогической мысли, являющейся основополагающей для всех типов историко-педагогических исследований, поскольку обеспечивает исследователей необходимой информацией о педагогическом прошлом.

Воронежская педагогическая традиция полагает во главу угла максимальное развитие личности в науках и искусствах, но не ставит мораль в зависимость от успеха в этих отраслях. Цель светского воспитания – научить личность эффективной и гармоничной коммуникации в гражданском обществе. Заботу об этом следует полагать главной задачей и духовной миссии, ограниченной во вмешательстве в исследовательский и творческий процесс.

Монография отличается комплексностью, системностью, конструктивностью и практической направленностью. В ней удачно сочетаются концептуально-универсальная педагогическая модель с конкретными региональными практиками. Достоинством этого коллективного труда является тесная связь теоретических положений с описанием соответствующего им историко-социального фона.

Монография вызовет интерес у специалистов в области истории педагогики, педагогической психологии, краеведов, преподавателей и студентов педагогических университетов, учителей школ и учащихся старших классов.

Литература

1. *Бережная И.Ф., Заварзина Л.Э., Загоровская О.В., Иванова Н.А., Калинин С.С., Карнаух Н.В., Карпачев М.Д., Кривотулова Е.В., Лазарев А.И., Михайлов В.В., Панина Л. Ю., Просветова Т.С., Пыльнев Ю.В., Русинова Е.Е.* Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция. Воронеж: ВГПУ, 2019.